

Едем в Барвиху, или «Последний оплот социализма»

...Машина бесшумно скользит по добротной дороге, утопающей в зелени. «Подмосковная Швейцария» еще раз доказывает, что она ничуть не хуже настоящей. Только вряд ли в той далекой вот так несокрушимо возникнет вдруг из-за деревьев непроходимая «проходная» некогда правительственного санатория, и машина застрянет перед ней на целых полчаса.

Оказалось, номер машины не записан у охранников, потому и вызвала она подозрение.

— «Последний оплот социализма», что же вы хотите? — сказал Гончаров, узнав о наших приключениях. — Я обычно отдыхал в санатории «Сосны», но в этом году его сдали «новым русским», и в результате очередной разборки сгорела половина корпуса.

Конечно, в Барвихе надежнее. Хорошо, что хоть здесь сохранилась возможность спокойного подмосковного отдыха.

Во всяком случае, 76-летний Гончаров под присмотром барвихинского персонала выглядит бодрим, энергичным, полным сил человеком, которому по плечу одолеть любой, самый сложный сезон, обеспечить успех родному театру. Впрочем, читатели «ВМ» сами могут убедиться в этом, взглянув на фотографию.

В наших взаимоотношениях — Гончарова и «ВМ» — уже становится доброй традицией обмениваться подарками. Мы ему, например, — большую чашку с нашим логотипом, он нам — бесплатный спектакль для наших подписчиков... И так далее, и так далее...

А если серьезно, то основные направления творчества народного артиста Андрея Александровича Гончарова очень, как нам кажется, близки нашим «вечерочным» устремлениям. Недаром целый курс его учеников, составивший студию-мастерскую, спектакли которой с успехом идут в филиале театра на ул. Хмелева, 21, назван именем «Вечерней Москвы».

Какая высокая честь: Театр XXI века носит имя «Вечерней Москвы»!

Вполне естественно, что разговор начинается с этой студии, которая является надеждой театра, прославленного своими знаменитыми спектаклями, работами ведущих мастеров.

У этого помещения на Сретенке интересная предыстория, которую знают старые театралы, старые москвичи: студия Завадского, студия Каверина, студии Ермоловского театра и театра Станиславского. Здесь, на улице Хмелева, 21, еще живет эхо настоящих творческих успехов молодых театров тех лет.

— Очень хочется, — говорит Гончаров, — чтобы эти традиции русского театра были успешно продолжены.

Думается, Мастер напрасно осторожничает, потому что именно в его студии из шукшинских рассказов возник спектакль «Характеры» — событие сезона. После него Шукшин написал для театра «Энергичных людей». Здесь же был создан спектакль «Два товарища» по повести В. Войновича.

«Леди Макбет Мценского уезда», этапный спектакль театра, тоже рождался в гончаровской студии. «Банкрот» повторил этот же путь. «Завтра была война» на фестивале в Лондоне одержала победу. Англичане плакали.

Все эти спектакли стали репертуарными спектаклями большой сцены. Сейчас здесь идут «Наливные яблоки», «Приключения Буратино», «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», «Гроза». Ездили в Бонн со спектаклем по пьесе Н. Коляды «Фарс только для взрослых».

— Вроде бы не входило в наши намерения обогащать Израиль русским театром, но получилось, что мы открыли там как бы филиал нашей студии: ре-

сейчас переживаем.

Поэтому ближайшей моей работой с молодежью в филиале будет «Красное домино» — моя инсценировка романа Андрея Белого «Петербург».

Еще один замысел — Шекспир: «Как вам это понравится». Хотелось бы, чтобы кто-то понравилось, тем более, что после сложных и бесконечных дворцовых переворотов действующих лиц, убеждать вместе с действующими лицами, а именно, энские

чтобы оставаться на виду. Вы не уедете за границу. Гончаров — всегда здесь. Он всегда со страной, с народом. Может быть, сейчас у человека такого масштаба — самый счастливый этап. Именно в такое время художник вашего размаха, накопив силы, может проявить себя в каком-то необычном спектакле. Этого чуда мы ждем от вас!

— Честно говоря, не ожидал! Столько похвал... Спасибо!... Но на чудо я рассчитываю в работах моих замечательных учеников. Я горжусь ими!

Мои спектакли были и уйдут, а вот ученики-то останутся. Вот я и думаю, что чудо должно родиться в результате прожитой жизни и, может быть, сделано это будет не мною, а учениками — прекрасными режиссерами, среди которых более двадцати одних только художественных руководителей в театрах. В их числе П. Фоменко, Э. Янрошус, А. Мамбетов, С. Яшин, В. Андреев.

Чудо в моей жизни было и во время встречи с творчеством Е. Леонова, А. Папанова. Чудо — это Борисов в Якутии, Аширов в Туркмении, Хорст Хавеман в Германии, Ежи Яроцкий в Польше.

Или я, например, люблю С. Женовача. А он ученик Фоменко. Таким образом, я — вроде его творческий дедушка... Видите, как много чуда?

Счастливый человек

— Спасибо, теперь мы знаем и какой вы планируете сезон и каковы рецепты чуда в театре. И все-таки хочу вернуться к прежнему вопросу: есть ли у вас какая-то заветная мечта, к которой вы шли всю жизнь? Необычная идея? Вы знаете, всем сегодня трудно, но Россия не умрет, не погибнет. Перемуцается — и выздоровеет. Она веками была и останется великой. И у вас есть сегодня уникальная возможность все это выразить. Что, собственно, вы и делаете в каждом своем спектакле. Ставите ли вы Островского или Бабеля, вы остаетесь по-прежнему русским, без привкуса национализма. И идет это от ширины вашего таланта, от силы, заложенной в характере, от любви к театру...

— Знаете, надоело врать! Я ненавижу театр изнутри. Но я и не знаю ничего более замечательного, чем театр. И если бы у меня была возможность снова выбирать путь, я бы снова повторил его. Я счастливый человек, потому что всегда делал то, что хотел, вопреки всем запретам. Ставил Галича, Бабеля, Булгакова, Войновича, Максимова. Иные спектакли принимались руководством только с пятого или шестого раза. Это относилось даже и к «Банкроту», и к «Человеку из Ламанчи», и к «Леди Макбет», и к «Бегу», и к «Закату»... Но я был счастлив, потому что «свеча горела на столе, свеча горела!». Я всегда исповедовал на сцене и в жизни Надежду, Веру и Любовь, что бы я ни делал. Даже когда ставил «Трамвай «Желание», то и там переделал финал, чтобы «свеча горела».

— Вашу принадлежность к России определяет и ваше военное прошлое. То, что вы в первый же день пошли добровольцем на фронт, говорит о многом. А после ранения, чуть ли не прямо из госпиталя, отравились руководить фронтовым театром.

— Мое поколение — это поколение войны. Там, на фронте, я понял, насколько важен театр для победы духа, для устройства человеческой жизни...

Да, я чертовски интересно прожил жизнь! А вот насчет того, что я свободен сегодня — это так и не так. На самом деле очень многое зависит от того, что скажет зрительный зал. Я всегда хочу сесть на пустой стул в зале во время спектакля. Конечно, пустые места — это катастрофа для театра, и, к счастью, их у нас почти нет. Но вот я нахожу такой стул, сажусь и пытаюсь ответить себе на вопрос: «А что я как зритель хочу увидеть?»

Мне кажется, как только пропадет такая необходимость поставить себя на место зрителя, как только пропадет мое совпадение с ним, я тут же уйду на пенсию.

— Ну, уж этот исход вам никак не грозит!

Д. АБРАМОВА
Фото Д. АСТАХОВА

Андрей Гончаров: Вег. Москва. - 1994. - 5 сент. - с. 4.

«Я чертовски интересно прожил жизнь»

3 сентября открыл сезон один из популярнейших театров Москвы — имени Вл. Маяковского, славный как своими знаменитыми спектаклями, так и любимыми публикой актерами. Перед началом сезона корреспондент «ВМ» побывал у художественного руководителя театра Андрея Александровича Гончарова.

жиссер Е. Арье уехал туда и увез часть моих учеников, — дополняет наши сведения о студии Андрей Александрович.

— Очень важно, чтобы традиции театра, где работают талантливые и интересные артисты, были продолжены так же талантливо и интересно. Смена поколений поэтому должна пройти безболезненно.

Нынешнему началу сезона предшествовали гастроли, завершившие наш прошлый, действительно счастливый сезон, в итоге которых мы стали обладателями двух престижных премий за премьеру «Жертва века». Мы удачно съездили в ближнее и дальнее зарубежье, были в Германии. Небывалый успех в Риге: видно, из-за развала всех культурных связей зрители так соскучились по русскому театру, что билеты нельзя было достать ни за какие деньги.

О сокровенном

— Андрей Александрович, вы режиссер от Бога, признанный мастер, которому не надо оглядываться по сторонам, коситься на начальство. Вы можете сегодня делать все, что захотите, осуществить все свои мечты, потому что обладаете свободой духа. И наверняка есть у вас тайная мечта, пронесенная через многие годы...

— Моя мечта, моя тайна — она ведь вся на миру. Она в моих спектаклях, в стремлении продолжать работу над современной темой и русской классикой и находить ее созвучие с сегодняшним днем. Эту близость, оказалось, к сожалению, легче обнаружить в литературе прошлого, чем в сегодняшних произведениях. На то она и классика...

Театр XXI века носит имя «Вечерней Москвы»

Серебряный век русской литературы, особенно начало века, еще не получил должного звучания в репертуаре русского театра. В произведениях того времени чрезвычайно много аналогий с тем, что мы

леса, где живет дух Робин Гуда.

В планах нового сезона также «Двойная игра» Конгрива и опять «Завтра была война» Б. Васильева: к 50-летию Победы мы выпускаем спектакль в новой редакции.

Еще одна тайна — наши известные мастера, наши звезды. И тут мне хочется обыграть слово «авангард». Авангард сегодня — это русский психологический театр, лучше которого ничего и не предвидится. Это, пожалуй, единственный приоритет, который остался у России.

В новом сезоне мы покажем «Кукушкины слезы» Алексея Толстого о замечательных русских чудаках, которые в провинции, в захолустье умудряются (как это у них получается — тайна) воплотить свою мечту. В спектакле главная роль предложена Н. Гундаревой и приглашен для участия в создании спектакля мой ученик, народный артист В. Андреев.

Следующая работа — «Кин Ю» Гр. Горина — парадокс по мотивам Дюма. Ставит спектакль моя ученица Т. Ахрамкова. Участвуют А. Лазарев, И. Костолевский, Е. Симонова, С. Немолёва и другие актеры.

Нам передал новую пьесу Э. Радзинский: «Взгляд на историю из постели». У этого драматурга всегда нелепые названия. «Я стою у ресторана, замуж поздно, отдохну рано», — например. Мы вторую часть в названии в свое время отсекали. Может быть, и сейчас «постель» убрать? Или не стоит?

На постановку пьесы Теннесси Уильямса «В баре токийского отеля» приглашен известный режиссер А. Шапиро. Играют О. Яковлева, Н. Волков.

Живем-вживаемся в крупнейшие произведения русской классики: «Преступление и наказание», «Хаджи Мурат». Будем работать также над Хемингуэем — «По ком звонит колокол»...

Рецепт чуда

— Андрей Александрович, когда я ехала сюда, мои коллеги-журналисты просили задать вам один непростой вопрос. Мы все знаем, что вы расскажете о новом сезоне интересно. Мы отдаем себе отчет в том, какое особое место вы занимаете в русском искусстве. Вы не тот режиссер, который вынужден сегодня конфликтовать,